

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ)

FEATURES OF THE GENESIS OF RELIGIOUS TRADITIONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN ORTHODOX TRADITION)

**A. Pelevin
G. Lovetsky**

Summary. In the article the questions of the functionality of the phenomenon of religious traditions, analyzes the key factors of its determination on the example of domestic Orthodox tradition. Emphasizes the complexity and contradictions of this process that ultimately determined polysemantic perception and understanding of the Orthodox religious tradition within the framework of Russian philosophy. The author points to the relevance of the study of the essence of religious traditions in the conditions of crisis of moral foundations of modern Russian society.

Thus is formulated the author's definition of religious traditions as a sustainable system forms and principles of social life and behavior of people, historically formed under the influence of objective factors and social relations associated with the spread of religious mentality — a generalized worldview formed under the influence of certain religious dogma. The author treats religious tradition as the most important factor in social communication and socialization, acting ultimately as a key determinant of formation of stable social cohesion.

The emergence of religious traditions, according to the author, due to exposure to a wide variety of factors, mainly the subjective properties associated with the Outlook and worldview of an individual. In addition, the occurrence of this phenomenon influenced by factors beyond its control, primarily the conditions of the historical development of a society in the present case, Russian.

The article notes that throughout the history of the Russian state, the Orthodox veroispovedaniy acted as the host base for the existence and evolution of religious traditions. In this regard, especially the adoption of Orthodoxy is largely determined by the characteristic features of this phenomenon.

Keywords: Religious tradition, Orthodoxy, duality.

Пелевин Алексей Викторович

Аспирант, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал)
alpelevin@mail.ru

Ловецкий Геннадий Иванович

Д.ф.н., профессор, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал)
lovetskiy@icloud.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы функционального назначения феномена религиозной традиции, проанализированы ключевые факторы его детерминации на примере отечественной православной традиции. Подчеркивается сложность и противоречивость данного процесса, что, в конечном счете, определило полисемантизм восприятия и осмысления православной религиозной традиции в рамках отечественной философской мысли. Автор указывает на актуальность исследования сущности религиозной традиции в условиях кризиса морально-нравственных основ современного российского общества.

При этом формулируется авторское определение религиозной традиции в качестве устойчивой системы форм и принципов общественной жизнедеятельности и поведения людей, исторически сложившихся под влиянием объективных факторов общественных отношений, связанных с распространением религиозной ментальности — обобщенной мировоззренческой позиции, формирующейся под влиянием тех или иных религиозных догматов. Автор воспринимает религиозную традицию в качестве важнейшего фактора социальной коммуникации и социализации личности, выступающего в конечном счете в качестве ключевого детерминанта формирования устойчивого социального единства.

Возникновение религиозной традиции, по мысли автора, обусловлено воздействием большого количества разнообразных факторов преимущественно субъективного свойства, которые связаны с мироощущением и мировосприятием отдельного индивида. Кроме того, на возникновение данного феномена оказывают влияния и факторы объективного свойства, в первую очередь, условия исторического развития того или иного общества в рассматриваемом случае российского.

В статье отмечается, что на протяжении всей истории существования российской государственности православное вероисповедание выступало в качестве ведущего основания существования и эволюции религиозной традиции. В этой связи особенности принятия православия во многом определили характерные особенности данного феномена.

Ключевые слова: генезис религиозной традиции, Православие, двоеверие, русская религиозно-философская мысль, практика социальной коммуникации.

Человек не может жить вне традиций, этот феномен фиксируют ведущие школы в философии и психологии, которые едва ли не единодушны в том, что личность видит свою жизненную задачу в достижении равновесия в настоящем, соединяющем прошлое и будущее [4, с. 194]. И. В. Киреевский в середине XIX века, следуя замыслам основателей святоотеческого наследия, искал точку этого равновесия на пересечении веры, разума и воли. В поисках адекватного представления о процессах, происходящих в глубинах личности, Курт Левин создал теорию поля как метод анализа причинных отношений и построения научных конструктов, а также представление о фазовом пространстве как множестве факторов, действующих на принятие человеком судьбоносных решений [5, с. 240]. С. Л. Рубинштейн разрабатывал учение о фундаментальном единстве личности с миром, выводя весь спектр жизнедеятельности человека в сферу духовного, которое, собственно, и является необходимой предпосылкой, основой, внутренним условием этического отношения человека к человеку [6, с. 349]. Этическая проблематика всегда была центральным нервом религиозных и подлинно глубоких философских учений. Гегелю принадлежит мысль о том, что идея Бога составляет основание, на которое опирается национальность, ибо религия содержит в себе момент мышления в его совершенной всеобщности, фундаментально зависящего от бытия, которое, будучи рефлексированным ведет к понятию единого [7, с. 59–60].

Несмотря на существующее структурное различие между религией и философией как двумя видами универсального знания [8, с. 13], мы исходим из их единства, проистекающего из задачи глубинного проникновения во внутренний мир человека для придания его жизни смыслов надличностных.

Исследование генезиса русской религиозной православной традиции актуально в эпоху глобального кризиса духовных ценностей, который пагубно сказывается не только на нравственных устоях современного человека, но и на его ориентирах относительно той жизни, которая только закладывается им в практике жизнедеятельности в виде наполнения ее смыслами, вне которых личность не в состоянии развиваться духовно. Едва ли не все смысложизненные решения, которые принимаются человеком, «взвешиваются» им на «весах» добра и зла, где природа добра определяется весом традиций, приобретение которых связано с усилиями общества и государства, а также личными усилиями человека [9].

Сопоставительный анализ ведущих религиозных систем характеризует отличительную особенность христианского вероучения как осмысленный, трансперсональный или мистический путь человека к спасению, надежда на которое внутренне присуща нашему «я»

независимо от национальности. И по этой причине христианство не может не привлекать повышенный интерес со стороны других конфессий.

В отечественной философии предпринимались удачные попытки глубоко осмыслить особенности русской религиозно-философской мысли, выделить ее сущностное содержание [10, Т. 1., 542 с., Т. 2., 575 с., Т. 3., 639 с.] [11, с. 415] [12, с. 442]. Из работ последнего времени укажем на исследование Е. А. Тарапановой [13, с. 21] и А. В. Волобуева [14].

Целью настоящей статьи является осуществление характеристики процесса генезиса религиозной традиции на примере отечественного православного ее варианта, а также выявление ее сущностных особенностей посредством использования таких общенаучных методов как анализ и синтез.

Религиозная традиция представляет собой устойчивый феномен, оказывающий существенное влияние на характеристики общественного сознания того или иного общества. На наш взгляд, данную категорию следует определять в качестве совокупности обобщенных и устойчивых форм и принципов общественной жизнедеятельности и поведения людей, исторически сложившихся под влиянием объективных факторов общественных отношений, связанных с распространением религиозной ментальности — обобщенной мировоззренческой позиции, формирующейся под влиянием тех или иных религиозных догматов.

Здесь следует подчеркнуть, что, говоря об особенностях русской религиозно-философской мысли, нередко указывают на ее приверженность догматизму в противовес некоей раскованности западной религиозно-философской мысли, тем самым находя слабые места в отечественном богословском и философском наследии. Наша позиция заключается в том, что усматриваемая в наследии русских мыслителей линия отражает глубокое понимание именно традиций, присущих русскому православному крылу христианского вероучения, которое, по мнению Н. Н. Глубоковского [15, с. 6], сохраняет тем самым собственный отличительный облик.

Функциональное назначение религиозной традиции состоит в том, что она представляет собой один из ведущих способов социальной коммуникации, адаптации личности к окружающей среде посредством сохранения и ретрансляции накопленного опыта в субъективном контексте. В связи с этим представляется справедливым мнение о том, что религиозная традиция является специфической формой социальных отношений, так как формирует алгоритм поведения и взаимодействия между людьми, социальными группами, между личностью

и обществом. Особенности соответствующих парадигм детерминируются качественным содержанием религиозного опыта, закрепляемого традицией. [1, с. 133]

Представляется, что возникновение религиозной традиции обусловлено влиянием большого количества разнообразных факторов, основными из которых являются различные рациональные и иррациональные формы субъективного отражения природного и социального бытия, а также возникающие в связи с этим чувственные и эмоциональные переживания. На наш взгляд, религиозная традиция имеет аксиологическую сущность. В таком качестве данный феномен представляет собой одну из базовых ценностей доминирующей в обществе культуры, на основе которой формируется определенное философское «метамировоззрение» конкретной личности.

Представляется, что функционирование религиозной традиции оказывает противоречивое воздействие на социум в силу того, что она находит свое выражение на трех относительно самостоятельных уровнях:

- ◆ во-первых, в рамках теологии — учения об объекте поклонения, обладающего сверхъестественными силами, иными словами, в рамках паранаучного знания. В рамках теологии религиозная традиция находит свое выражение в форме догматов, выступающих в виде утверждений абсолютной истины;
- ◆ во-вторых, в системе религиозной философии, в которой религиозная традиция выступает составной частью мировоззренческой системы, направленной на решение онтологических, гносеологических и аксиологических фундаментальных проблем. Религиозную традицию на этом уровне выражение характеризует тесную связь с теологией, поскольку именно она, в конечном счете, определяет фундаментальные основания теологического знания, а именно: неотоцизм, христианский экзистенциализм, эксхатологизм, религиозное всеединство и т. д.;
- ◆ в-третьих, в рамках религиозных концепций, представляющих собой метаяуровень выражения религиозной традиции, на котором она находит свое проявление в интерпретации экономических, правовых, нравственных и иных социально-значимых проблем.

В свое практическое выражение религиозная традиция осуществляется в качестве системы общих религиозных концепций той или иной религиозной конфессии. При этом носителями религиозной традиции как на идеологическо-теоретическом, так и на обыденном уровне являются личность и коллектив. В индивидуальном плане теоретический уровень религиозной традиции

формируют богословы, философы, политики. В групповом — социальные группы — коллективы специальных теолого-религиозных учреждений, государство. [2, с. 213]

На любом из вышеуказанных уровней религиозную традицию характеризует универсальный механизм формирования, представляющий собой процесс последовательного превращения определенной совокупности идей в форму незыблемого положения, догмы. Именно совокупность таких положений и представляет собой содержание религиозной традиции. В таком качестве она представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов.

Рассмотрев общие подходы, сложившиеся в вопросе восприятия традиции в рамках философской мысли до Нового времени, перейдем к характеристике формирования отечественной религиозной традиции. Большинство исследователей сходится во мнении, что данный феномен общественного сознания представляет собой фундаментальную основу развития отечественной общественной мысли. С данным утверждением следует согласиться, учитывая содержательные особенности основных направлений, сложившихся в рамках отечественной философии к началу Нового времени.

Как представляется, такая ситуация была детерминирована, в первую очередь, особенностями отечественного исторического процесса. Первая из них была обусловлена характеристиками процесса принятия христианства в качестве государственной религии и последующего «охристианивания» общества.

В этой связи принципиальное значение имели два обстоятельства: во-первых, отсутствие явных предпосылок для утверждения христианского вероучения в общественном сознании древнерусского общества в силу как специфики его развития, так и в силу своеобразия религиозных представлений. Достаточно сказать, что к моменту принятия христианства древнерусское общество не было консолидировано в классическом понимании этого явления, при наличии признаков государственности «Киевская Русь» во многом было искусственным образованием (что, впрочем, не является уникальным историческим фактом и для Западной Европы) и существовало как результат во многом спонтанных процессов и лишь благодаря отсутствию реальной альтернативы властно-силовым возможностям киевского князя. Исторические источники свидетельствуют о том, что лишь политические мероприятия великого киевского князя являлись единственным основанием, позволяющим осуществлять кратковременную трансформацию по факту конфедеративной государственности в некое подобие единого унитарного государства. Это была та самая до-

минанта, которая придавала некоторую направленности вихревым культурным процессам и стояла у истоков будущих традиций.

Отсутствие явного государственного, а следовательно, и этнического единства, определили и фрагментарность общественного сознания, в частности, его духовной составляющей, связанной с религиозными представлениями. Общеизвестно, что у восточно-славянских племен отсутствовала единая языческая традиция, в связи с чем объективной тенденцией развития духовной сферы их общественной жизнедеятельности должна была стать ее консолидация и выработка единых языческих представлений. Политика великого князя киевского Владимира I (960–1015) остановила вышеуказанный естественный процесс трансформации общественного сознания атомарной древнерусской народности, в результате чего принятие христианства и последующее «охристианивание» происходили принудительными политическими методами без опоры на устойчивые внутренние предпосылки. В результате объективная «оппозиционность» общественного сознания православно-христианской идеологии и этике определила изначальную двойственность отечественной религиозной традиции. Несмотря на титанические усилия, в первую очередь, княжеской, а позднее царской самодержавной власти, последовательно проводившей политику, направленную на укрепление монопольного положения церковной организации в общественной жизни и духовной культуре государства, представляется, что такая двойственность не была преодолена, что нашло отражение в таких явлениях общественно-политической жизни, как ранее возникновение религиозных ересей, концептуального спора о путях развития церкви между нестяжателями и иосифлянами, наконец, в церковном расколе XVII в.

Кроме того, очевидно, что непрочность и противоречивость формирования православно-христианской религиозной традиции определяло и «межцивилизационное» положение ареала древнерусской государственности, непосредственным следствием которого являлось масштабное влияние «запада» и «степи» в том числе и на духовную составляющую общественного сознания. Как представляется, определяющим фактором такого влияния стало татаро-монгольское нашествие и установившаяся в последующем зависимость. Результатом этих исторических явлений явилась своеобразная «модификация» религиозной традиции, появление в ее рамках, с одной стороны, образа сакрализованного культа самодержавной светской власти, а с другой — весьма своеобразной, психологии челяди, психологии униженной личности, в сознании которой, тем не менее, еще присутствовал вектор единения на базе неких ценностей имевших условно универсальный характер, и христианство

подавало надежды на практическое воплощение этой духовной «скрепы».

В связи с вышесказанным согласимся с мнением о том, что русское христианство, впитывая в себя народные традиции, принимало новый национальный облик в силу вынужденного своего «язычевания», что делало его отличным от христианства классического византийского толка. Очевидно, что традиции язычества не позволили полностью преодолеть себя и, трансформировавшись, а в ряде случаев даже изменив свой облик, сумели проникнуть в «новаторское» по отношению к ним христианство. Противостояние нередко принимало драматический поворот: хорошо известен факт гибели монаха Киево-Печерской лавры Кукши (причислен к лику святых), который в XII веке проповедовал идеалы христианства в населенных пунктах среднего течения реки Оки. В результате русское православие стало удивительным синтезом языческих традиций и христианских догматов. В раннее средневековье этот синтез определил своеобразие русского типа мышления, а, следовательно — и религиозной философской традиции.

Таким образом, первая ключевая особенность отечественной религиозной традиции проявилась в феномене «двоеверия», который определял противоречивость ее содержания.

Другая особенность определялась ориентацией религиозной традиции на внешние формы религиозности. На практике эта особенность нашла свое проявление в ликвидации исходной двойственности отечественной религиозной традиции, сочетающей в себе, с одной стороны, византийскую традицию пышности религиозного обряда, а с другой — конкретную направленность творческой русской теологической мысли. Под влиянием внешних факторов, обусловленных государственной и церковной политикой первые шаги национально очерченного, идущего от глубины народного духа религиозного творчества, столь характерного для XVI в., были скоро отвергнуты.

Иначе говоря, творческая работа отечественной теологической мысли была фактически отвергнута, поскольку по мнению церковных иерархов она формировала противоречие классическому греческому религиозному приданию. Творческое осмысление религиозного учения, а следовательно, и процесс формирования и укрепления религиозной традиции осуществлялись в очень узких рамках. Результатом данного обстоятельства явился церковный раскол и появление альтернативной «неофициальной» старообрядческой религиозной традиции. Официальная же церковная религиозная традиция нашла свое выражение в некритическом по сути

официальном ортодоксизме, ориентированном в своей внешней форме исключительно на служение самодержавному государству. Сформировался ключевой принцип официальной религиозной традиции, связанный с восприятием главы государства в качестве «наместника» или «заместителя» Бога на земле.

В связи с этим представляется справедливой точка зрения И. В. Кондакова, который отмечает, что «фактически на века вперед самодержавие (и в византийском, и в русском вариантах) выступает как социокультурная форма существования восточного христианства (будущего православия); православие же предстает как внутреннее оправдание культа светской власти (цезарепатризма) нравственно-религиозным идеалом». [3, с. 98]

Указанные особенности определили и другие ключевые характеристики отечественной религиозной традиции такие как обрядовый формализм, или ритуализм, внутренний ортодоксизм и, наконец, вольный или невольный цезарепатризм. На наш взгляд, именно эта традиция составляет естественный историко-культурный

фундамент, на базе которого призваны были развиваться светский гуманизм русской интеллигенции и её несокрушимая воля к подлинному демократизму социализированного гражданского общества и обслуживающей его политической власти.

На протяжении всей истории Российского государства сущность отечественной религиозной традиции оформлялась особенностями утверждения в Древнерусском государстве православного вероисповедания, политикой православной церкви, детерминированной логикой самодержавного государственного правления, а также кристаллизацией православной традиции в лучших образцах творений религиозных мыслителей, философов и представителей творческой интеллигенции.

Осмысление этого феномена будет содействовать консолидации усилий Русской Православной церкви, государственных институтов, общественных организаций и граждан, воспитывающими детей, в деле формирования нравственного здорового и духовно богатого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермишин О. Т. Философия религии: концепции религии в зарубежной и русской философии / О. Т. Ермишин. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — 224 с.
2. Ефименко М. Н. Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа: дисс.д. философ. наук / М. Н. Ефименко. — М., 2001. — 369 с.
3. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры: учеб. пособие / И. В. Кондаков. М.: Аспект-Пресс, 1997. — 378 с.
4. Коржова Е. Ю. Психология личности: Типология теоретических моделей. — СПб.: Институт Практической психологии, 2004. — 542 с., с. 194
5. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. — М.: Смысл, 2001. — 572 с., с. 240
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с., с. 349
7. Гегель Г. В. Философия религии. В двух томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1977. — 573 с., с. 59–60
8. Тростников В. Н. Вера и разум. Европейская философия и ее вклад в познание истины. — М.: Грифон, 2010. — 224 с., с. 13
9. Ловецкий Г. И. Добродетель и Благоденствие: проблема Геракла и современной молодежи // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Электронный журнал. — 2016. — 2 (40)
10. Антология русской философии. В трех томах. — СПб.: Изд-во Сенсор, 2000. — Т. 1., 542 с., Т. 2., 575 с., Т. 3., 639 с.;
11. Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть I. — СПб.: Алетейя, 2000. — 415 с.;
12. Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию: учеб. пособ. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. — 442 с.
13. Тарапанова Е. А. Проблемы взаимосвязи религий как фактор развития современного общества (социально-философский анализ) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. — 21 с.
14. Волобуев А. В. Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. Электронный журнал. — 2017. — 5 (55)
15. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. — Изд-во Свято-Вламирского братства, 1992. — 184 с., с. 6

© Пелевин Алексей Викторович (alpelevin@mail.ru), Ловецкий Геннадий Иванович (lovetskiy@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»